

УДК 58(092)

СУДЬБА КОЛЛЕКЦИИ КАРЛА ЛИННЕЯ

А.Н. Островский

Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб. 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: oan_univer@yahoo.com

Коллекция Карла Линнея – историко-научное сокровище, купленное Д.Е. Смитом у вдовы Линнея и вывезенное в Великобританию. В статье прослеживается судьба коллекции с момента оглашения завещания Линнея и до настоящего времени.

Ключевые слова: ботаника, коллекции, гербарий, библиотека, Упсала, Швеция, Лондон, Великобритания.

DESTINY OF CARL LINNAEUS'S COLLECTION

A.N. Ostrovsky

St. Petersburg State University. Unicersitetckaya nabereznaya 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia, e-mail: oan_univer@yahoo.com

Collection of Carl Linnaeus is a historical and scientific treasure that was bought by J.E. Smith from the Linnaeus's widow and moved to Great Britain. Paper follows a destiny of the Linnaeus's collection since the announcement of his will till present time.

Key words: botanic, collections, herbarium, library, Uppsala, Sweden, London, Great Britain

---

О жизни и трудах «Князя ботаники», великого шведского естествоиспытателя Карла Линнея (Carl Linné), написано огромное количество литературы. Роль этого человека в истории науки столь значительна, что каждый этап его сложной карьеры подробно исследован историками. Многие факты из биографии Линнея известны не только специалистам, но и широкой научной общественности. Однако не все знают, как сложилась судьба «основы основ» работы знаменитого шведа – его коллекций и библиотеки. Огромной удачей является то, что она уцелела, причём не в виде отдельных книг и экспонатов, разбросанных по музеям и частным коллекциям, а как целостное собрание. Но находится она не в Швеции, а в Великобритании, и лишь часть зоологических образцов сохранилась в шведских музеях.

Умирая, Линней оставлял свою вдову и детей в более чем скромном материальном положении. Наиболее ценным их наследием были его книги и естественнонаучные коллекции. Среди документов, которые Линней завещал огласить после своей смерти, было письмо к жене, написанное 2 марта 1776 г. Из его содержания становится ясно, что он очень переживал по поводу того, что его сын не унаследовал увлечения отца. Натуралист прекрасно понимал, что его семья будет вынуждена продать собранные им книги и образцы. Разрозненные, они во многом потеряют свою ценность, перестав быть уникальным научным инструментом. Текст завещания составлен таким образом, чтобы дать понять наследникам, – постарайтесь сохранить собрание! И всё же, если продажа неизбежна, то только он один, собиратель и владе-

лец, знает её истинную материальную стоимость. Письмо гласит:

«Голос из гроба той, кто был моей дорогой женой: Два гербария в Музее. Не дай крысам и моли испортить их. Не дай натуралистам украсть ни единого растения. Заботься о гербариях с величайшим старанием. Их ценность велика и сейчас, и со временем она увеличится. Это величайшая коллекция, которую когда-либо видел мир. Не продавай её меньше, чем за тысячу дукатов. Мой сын не имеет права владеть ею, потому что никогда не помогал мне в ботанике и не любит её. Сохрани гербарии, быть может, для будущего зятя, который докажет, что он ботаник. Коллекция (кабинет) раковин стоит, по меньшей мере, 12 000 талеров. Коллекцию (кабинет) насекомых долго хранить нельзя из-за моли. Коллекция минералов содержит образцы величайшей ценности. Библиотека в моём музее, со всеми моими книгами, стоит, по крайней мере, 3 000 медных талеров. Не продавай её, а передай в библиотеку [университета] Упсалы. Однако мой сын может выкупить её у университета по её стоимости.

Карл Линней» (Fries & Jackson, 1923)

Едва окончились похороны, как семья перессорилась. Лучше сказать, разногласия, плохо скрываемые многие годы, вспыхнули теперь ярким пламенем. После множества семейных скандалов «моя мать и мои сёстры стали меня подозревать», – сердито писал своему знакомому сын Линнея, тоже Карл. В конце концов, было решено, что ему достанутся все книги и коллекции отца в обмен на приличную сумму денег и его долю во владении Хабби (Hubby) – маленькой фермы неподалёку от Хэммарби (Hammarby), которую Линнею-старшему в 1776 году пожаловал университет. Фру Линнея (Fru Linnaea) также подала прошение на имя короля о выделении ей и её незамужней дочери маленькой пенсии, которую они и получили.

Насколько прав был Линней, обвиняя своего сына в равнодушии к ботанике и отсутствию помощи, сказать сложно. Тем не менее, нет никаких сомнений в том, что, получив коллекции, которые к тому времени уже начали страдать от вредителей и сырости, Линней-младший делал всё, что было в его силах, чтобы спасти их от порчи. Он перевёз коллекции из музея в Хэммарби в свой дом в Упсале (Uppsala), где он работал над их сохранением с таким усердием, что каждый день

ложился в постель, «устав, как простой рабочий». Он также отверг «ужасное» предложение сэра Джозефа Бэнкса (Sir Joseph Banks), президента Королевского общества Великобритании о продаже коллекции за 1 100 (или 1 200) фунтов стерлингов, тем самым на время предотвратив вывоз коллекции из Швеции.

1 ноября 1783 г. Карл неожиданно умер от инсульта. Так как дом в Упсале (вместе с библиотекой, кабинетами и гербариями) должен был перейти к его наследникам, то нет ничего странного в том, что фру Линнея постаралась избавиться от этой обузы как можно скорее и как можно дороже. Назначенная цена равнялась 1000 гиней. Она попросила старинного друга семьи и ученика Линнея-старшего господина Акреля (J.G. Akrel) помочь ей, и он, спустя некоторое время, через посредников связался с Бэнксом. Так случилось, что письмо от вдовы Линнея сэру Бэнксу доставили в том момент, когда он давал званый завтрак, на котором присутствовал пылкий молодой натуралист и врач двадцатичетырёхлетний Джеймс Эдвард Смит (J.E. Smith). Коллекция Бэнкса к этому времени была настолько велика, что он уже и не думал о её пополнении, тем более таком существенном. Однако отступить Бэнкс тоже не хотел: он прекрасно понимал, что такой шанс выпадает лишь однажды, и времени на раздумья нет. Бэнкс убедил Смита купить величайшее из сокровищ, что тот и осуществил, воспользовавшись финансовой помощью своего отца.

Тем временем количество желающих приобрести собрание великого шведского естествоиспытателя стало увеличиваться. Потенциальным покупателем являлся барон Альстрёмер (Alströmer), коллекциями заинтересовалась русская императрица Екатерина II, доктор Джон Сибторп (Sibthorp), а также некий богатый торговец из Гёттеборга. Понимая, чем всё это кончится, учёные и студенты университета Упсалы воззвали к власти предержавшим: наследие Линнея любой ценой должно остаться в Швеции! Государственный секретарь на это ответил, что здесь не обойтись без вмешательства короля, который и должен поспособствовать приобретению коллекций и библиотеки в пользу короны. Но Густаф был в Италии, и прежде чем он смог бы как-то повлиять на исход дела, Смит одобрил присланную ему опись и утвердил сделку. 17 сентября 1784 г. книги и образцы Карла Линнея покинули Стокгольм на английском бриге

«Появление» (“Appearance”), и через пару недель благополучно прибыли в Англию.

История о том, что шведы, сначала позволив вывезти из страны национальное достояние, вдруг спохватились и, осознав свою величайшую ошибку, якобы послали на перехват «Появления» военный корабль, не имеет под собой оснований. Тем не менее, легенда об этой погоне увековечена на гравюре из книги Торнтон (Thornton) «Новая иллюстрация системы Линнея», выходявшей по частям в 1799–1810 гг. (White, 1999).

Как только о вывозе собрания Линнея стало известно, разразился грандиозный скандал. Академические круги Швеции негодовали и искали виновных. Действия Акреля и, напротив, бездействие вельмож, знавших Линнея при жизни, объявлялись преступлением. На самом же деле, роковой случайностью стало именно отсутствие короля Густава, который, будь он на месте, непременно бы оставил собрание в Швеции.

А как велика была потеря! Когда Смит нетерпеливо распаковал 26 больших ящиков, он нашёл в них даже больше, чем он ожидал! В них было 19 000 (по другим данным – 14 000) гербарных листов с растениями, 3 200 насекомых, более 1 500 раковин, более 700 кусков кораллов и 2 500 образцов минералов! Библиотека включала в себя 2 500 тысячи книг и всю корреспонденцию Карла Линнея (свыше 3 000 писем), а также манускрипты, написанные самим Линнеем, его сыном Карлом и другими учёными того времени (Müller-Wille, 2006; Harnesk, 2007; Gardner, Morris, 2006).

В 1788 г. по инициативе Смита было основано Линнеевское общество Лондона (Linnean Society of London), чьей целью стало «развитие науки Естественной Истории во всех её проявлениях и, особенно, естественной истории Великобритании и Ирландии» (Hagberg, 1952). Кстати, в этом главное отличие Лондонского линнеевского общества от Шведского линнеевского общества (Svenska Linné Sällskapet), деятельность которого связана только с работами и личностью самого Линнея. Смит, ставший первым президентом Линнеевского общества, за свою активную научную (инвентаризация флоры Великобритании) и общественную деятельность в 1814 г. был пожалован в дворяне. После смерти Смита в 1828 г. Общество за 3 150 фунтов стерлингов приобрело у его вдовы библиотеку Линнея и то, что осталось от коллекций. Сумма по тем временам была громадной, и

Общество смогло выплатить её полностью только в 1861 г. К сожалению, ещё при жизни Смита были проданы минералы, ещё при жизни Смита были проданы минералы, не сохранились кораллы и часть библиотеки.

В 1857 г. гербарии, книги и оставшаяся часть зоологической коллекции Карла Линнея были перевезены в знаменитый Бёрлингтон Хаус (Burlington House) – резиденцию Линнеевского общества в Лондоне, где были размещены в специально оборудованной комнате. Бёрлингтон Хаус расположен в самом центре Лондона, на очень оживлённой в любое время суток улице Пиккадилли. Здесь, кроме Линнеевского общества, располагаются также Британская академия художеств и Британская научная ассоциация. От входа попадаешь в небольшой вестибюль, ведущий в зал заседаний. Здесь выступали (и продолжают выступать) признанные знаменитости и талантливая научная молодёжь, здесь впервые озвучил теорию происхождения видов Чарльз Дарвин...

Коллекции Линнея, а также его библиотека хранятся в специальных шкафах и сейфах, в той самой небольшой комнате, куда их перенесли 150 лет назад. Здесь всё, что уцелело: растения (14000 гербарных листов), 1564 раковины, 158 рыб, чудом сохранившиеся насекомые (3198 экз.); здесь книги (1600 томов), манускрипты, письма Линнея, его дневники путешествий в Лапландию, Оланд и Готланд, заметки к лекциям, черновики статей, описи коллекций – всё, что характеризует медицинские, ботанические, зоологические, минералогические, музееведческие и библиографические интересы этой уникальной личности. Однако, кроме этого, за более чем двухвековую историю Общество создало собственную колоссальную естественнонаучную библиотеку, и является местом хранения как уникальных исторических документов, так и современной биологической периодики. Самая старая из книг по биологии датируется 1483 г., но особенно богатым является собрание первоисточников XVIII и XIX веков. Здесь собраны материалы по истории дарвинизма и других эволюционных теорий, по экологии, природоохранной деятельности, растениеводству, включая все аспекты чаеводства. Общество хранит библиотеки многих учёных, их архивы и манускрипты, архивы естественнонаучных обществ, отчёты экспедиций, каталоги, фотографии, картины и рисунки, портреты, коллекции раковин, птиц, грибов, гербарии – всего не

перечислить. В отдельных помещениях находятся собрания частных коллекционеров, включая и упоминавшихся выше сэра Джозефа Бэнкса и сэра Джеймса Смита, а также реликвии – персональные вещи Карла Линнея, Альфреда Уоллеса, Чарльза Дарвина и многих других выдающихся натуралистов. Важно отметить, что всё это неоценимое научное богатство доступно для работы любому исследователю.

...Ко времени вечернего заседания, когда я попал в Линнеевское общество, комната, где хранится собрание Линнея, уже была закрыта, и мне, к сожалению, не удалось сделать её фотографий. Вообще же для того, чтобы сфотографировать образцы или книги великого шведа, необходимо получить разрешение президента Общества, выдаваемое на основании рекомендательных писем нескольких его действительных членов, однако можно получить уже готовые фотографии.

Всё наследие Карла Линнея тщательно задокументировано. Чтобы оценить, насколько трепетно англичане относятся к этой коллекции, следует упомянуть, что уже в апреле 1939 г. она, по соображениям безопасности, была перенесена из Лондона в Вобурнское Аббатство (Woburn Abbey), в Бедфордшир. В 1940 г. Корпорация Карнеги выделила 2 000 фунтов стерлингов для того, чтобы сделать фотоопись бесценного наследия. Удивительно, но во время этой работы фотограф мисс Глэдис Браун (Gladys Brown) обожглась о крапиву, собранную и смонтированную на гербарном листе 200 лет назад, причем на ее руке вздулся волдырь, как если бы это была свежая крапива.

Продажа собраний Карла Линнея иностранцу до сих пор остаётся предметом крайнего сожаления и даже стыда шведов. Поэтому более чем

великодушными и мудрыми являются слова известного шведского учёного доктора Хагберга (Hagberg), который писал:

«Если кто-то чувствует стыд за то, что всё это не нашло себе пристанища в одном из шведских институтов, и огорчён поведением тех, кого упрекают в небрежении, то, после здравых размышлений он осознаёт, что коллекции могла бы постигнуть гораздо худшая судьба... ....Будучи доступными в таком космополитическом городе и научном центре, как Лондон, они безусловно служат международной славе Линнея. Шведы в неоплатном долгу перед Линнеевским обществом за то благоговение и заботу, с которым оно хранит и использует это бесценное наследие.»

(Hagberg, 1952)

ЛИТЕРАТУРА

- Fries T.M., Jackson B.D.** 1923. *Linnaeus (afterwards Carl von Linné) the story of his life*, adapted from the Swedish of Theodor Magnus Fries ... and brought down to the present time in the light of recent research, by Benjamin Daydon Jackson... H.F. & G. Witherby, London, 416 p.
- Gardner B., Morris M. (eds.)** 2007. *The Linnaean collections*. The Linnean Special Issue No. 7. The Linnean Society of London. Wiley-Blackwell, 84 p.
- Hagberg K.** 1952. *Carl Linnaeus*. Jonathan Cape, London. 264 p.
- Harnesk H.** 2007. *Linnaeus: genius of Uppsala*. Hallgren & Fallgren. 124 p.
- Müller-Wille S.** 2006. Linnaeus' herbarium cabinet: a piece of furniture and its function. *Endeavour*. **30**(2): 60–64.
- Thornton R.** 1799–1810. New illustration of the sexual system of Linnaeus. 200 p.
- White P.** 1999. The purchase of knowledge: James Edward Smith and the Linnean collections. *Endeavour*. **23**(3): 126–129.

